

Наиболее крупным памятником древнейшего периода в Новгороде является роспись *Н е р е д и ц ы*, 1199 года. Прославленная преимущественно пред всеми другими, она на самом деле представляет редчайший в мировом искусстве образец монументально-живописного ансамбля XII-го века, почти целиком сохранившийся. Несмотря на большую накопившуюся о нем литературу, памятник продолжает служить благодарным объектом для новых и новых исследований, собирающих ценный для искусствоведения материал, как по художественно-исторической⁵, так и по художественно-технической части⁶. В последние годы в целях сохранения фресок, пришедших местами в крайне угрожающее положение, Ц. Г. Рест. Мастерскими было предпринято закрепление на стене наиболее опасных мест, произведенное в 1926 и 1927 гг. (реставратором Н. Я. Епанечниковым).

Указанный ряд новгородских росписей XII-го столетия в после-революционный период получил чрезвычайно важное пополнение, в лице новораскрытой росписи собора *А н т о н и е в а м о н а с т ы р я*. Исполненная на рубеже первой и второй четверти XII-го ст.⁷, м. б., еще сохранявшаяся в XVII-м в.⁸, Антоньевская роспись позднее была вся скрыта новой штукатуркой. Небольшим частям ее, случайно открытым в конце прошлого столетия, не суждено было войти в научный оборот, так-как они были испорчены при самом своем открытии. Эпизод, по своей типичности заслуживающий быть описанным.

При внутреннем ремонте собора Антоньева м-ря, производившемся в 1898 году, архимандритом м-ря Дмитрием (Сперовским) было случайно обнаружено на сев. стене отделения жертвенника присутствие под новою штукатуркою древних фресок. „Отковыривание“ верхнего слоя вскрыло часть композиции Введения. Дальнейшую работу по открытию древних фресок—на всем пространстве алтаря—производил Павел Дмитриев, состоявший главным десятником на реставрационных работах в Новгородском Софийском соборе, производившихся в те-же годы акад. В. В. Сусловым. Так-как большинство древних фресок было открыто в „неприличном“ для богослужебного храма виде—с насечками, с „разорванными фигурами“, то Павлом же Дмитриевым были приглашены мастера их подправить, те самые мастера, „которые расписывали тогда и Софийский собор“. Правка заключалась в том, что все насечки были „замазаны белой твердой замазкой“ и „закрашены водяными красками в соответствующие по месту цвета и тоны“, а недостающие части фигур были дописаны масляными красками. Хотя всю операцию „видел сам В. В. Сулов и такую подправку одобрил“⁹,—она, по отзыву компетентного исследователя новгородских росписей¹⁰, вновь до времени погубила найденный памятник.

Вторично, и уже руками большого специалиста (П. И. Юкин), Антоньевские фрески были раскрыты четверть века спустя: в 1923-м и затем в 1927 гг. В первый указанный срок были произведены пробы, а в 1927 г. предпринята расчистка больших размеров. За два приема открыты—пока большею частью частично—все фрески обнаруженные и подправленные в 1898-м году, т. е. едва-ли вообще не все, сохранившиеся в алтаре собора.

Открыты—в отделении диаконика: *неизв. прмученик*, в круглом медальоне, на пилястре южной стены; *мученица*, в рост, на той-же стене, направо от окна; налево от окна—сцена *обретения главы Иоанна Предтечи*, юноша, копающий землю (рис. 1); выше его—сцена *поднесения главы Иродиаде*, из того-же цикла (рис. 2); на столбе, отделяющем